

14 0 APR 1973

Советский Ленинград
г. Ленинград

ВРЯД ЛИ найдется любитель пения, которому ныне не известно имя Галины Ковалевой, солистки Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Десять лет назад она впервые выступила перед ленинградской публикой. За эти годы певица стала мастером оперной сцены. Лауреат международных конкурсов, народная артистка РСФСР, член партийного бюро и художественного совета театра, педагог Консерватории — уже один перечень говорит о диапазоне ее творческой и общественной деятельности.

С Галиной Александровной свидеться трудно. Репетиции и спектакли, гастролы, концерты и занятия со студентами — всему она отдает свое время и увлеченность, свои силы и талант. Потому-то, верно, такой горячей благодарностью платят слушатели за ее выступления. Да и трудно остаться равнодушным, видя певицу, скажем, в роли Марфы в «Царской невесте» Римского-Корсакова.

Глубоко лиричная, поэтичная, ее Марфа трогает искренностью чувств, особой чистотой души, впитавшей красоту и очарование русской природы. Певица настолько убедительна и органична в этой роли, что, слушая ее, вряд ли кто даже из искусственных специалистов думает о том, что проникновенность вокального исполнения достигается певицей умелым использованием голосового аппарата, компактным звучанием среднего регистра, дающего особую теплоту и естественность интонации. Не в пример многим нашим колоратурным сопрано исполнительница



ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

ЧАРУЮЩИЙ ГОЛОС

не увлекается узким, лишенным красочности звуком, особенно в верхнем регистре. Ее голос искрится, переливается яркими красками, отражая чувства героини.

По-иному раскрывает певица образ Людмилы в опере Глинки «Руслан и Людмила». Блестящая россыпь колоратурных пассажей, звонкость и вместе с тем лиричность звучания подчеркивают девически-грациозные черты героини, ее упоение радостью жизни и любви. Однако стоит вслушаться в то, как чеканно, с силой произносит ее Людмила: «Безумный волшебник! Я дочь Светозара. Я — Киева гордость!», чтобы понять, какая цельность и нравственно-этическая чистота присущи этому пленительно-лукавому образу.

Марфа и Людмила, Антонида и Царевна-Лебедь, Снегурочка и Вол-

хова — эта галерея характеров, определяющая по традиции класс мастерства русской, а вслед за тем и советской певицы, составляет украшение оперного репертуара Галины Ковалевой. Свою любовь к музыке Глинки и Римского-Корсакова певица старается привить и воспитанникам, занимающимся в ее классе в Консерватории. «Нелегко с ними, — говорит Галина Александровна, — разные вкусы, разные характеры. Далеко не каждый осознает, что кроется за успехом и признанием публики. Всем хочется блистать на сцене, мечтают о Джильде, Лючии и меньше всего о «сарафанных» ролях в операх Глинки. И все-таки всем без исключения с первых же занятий я даю романсы Глинки, и как радостно видеть, что в конце концов совершенная поэзия и проникновенность музыки покоряют начинающих певцов, развивают их музыкальную культуру».

Что же касается увлечения Джильдой, Лючией, то здесь во многом «виновата» и сама Галина Александровна. Ее студенты почти не пропускают спектаклей своего обожаемого педагога и слышат, с каким блеском исполняет она труднейшие партии итальянского

оперного репертуара: возвышенно чистой Джильды («Риголетто» Верди) и кокетливой, сметливой Розины (Россини, «Севильский цирюльник»), глубоко страдающей Виолетты («Травиата» Верди) и трагический образ Лючии (Доницетти, «Лючия ди Ламмермур»), насыщенную драматическую партию Леоноры («Трубадур» Верди). Каждая из них — характер, человеческая жизнь, и певица стремится ярко и бережно раскрыть это слушателям.

Есть у Галины Ковалевой и еще одно творческое пристрастие. С первых же спектаклей «Обручения в монастыре» Прокофьева она исполняет в этой опере партию Луизы. Радужная, светлая музыка, пронизанная искрящимся юмором, свежест и выразительность прокофьевских интонаций — обо всем этом певица говорит с такой же увлеченностью, с какой исполняет эту роль, воссоздавая обаятельно-женственный образ героини.

Но вот, кроме оперы Прокофьева, за немногим исключением, Галина Александровна не может назвать оперы советского автора, которая заняла бы в ее репертуаре важное и значительное место. Артистка относится к современно-

му музыкальному театру с большим интересом. Вся беда в том, что в тех операх советских композиторов, которые идут на сцене театра, в том числе и ленинградских авторов, ей трудно сыскать подходящую для себя роль. «Наши композиторы, — говорит Галина Александровна, — видимо, забыли о существовании колоратурного сопрано. Мечтаю создать образ яркий, интересный».

Справедливы порой упреки композиторов нашим певцам в их нежелании понимать более острый, отличный от традиций итальянского бельканто вокальный язык современных опер, но верно и то, что многие из композиторов недостаточно знают вокальную специфику, не ищут творческих контактов с исполнителями, такими, как, например, Галина Ковалева.

Если же говорить о планах, то у Галины Александровны их много. Большая занятость в театре почти не оставляла все эти годы времени для работы над камерным репертуаром. В последнее время певица все чаще подумывает о таких программах.

Достигнуто многое. Успех, признание. Счастливое сочетание молодого таланта и мастерства. Как часто певцы успокаиваются на этом. Галина Ковалева не в их числе. Требовательно относясь к своему искусству, готовая дружески помочь своему товарищу, она мечтает и о новых камерных программах, и об интересных постановках театра.

В. РУБЦОВА

НА СНИМКЕ: Г. Ковалева в роли Людмилы.